

Глава 293 Человек в гробу.

Все с любопытством посмотрели на малышку Юань'эр. Дуаньму Шэн спросил:

— Ты знаешь, кто это сделал, младшая сестра?

Малышка Юань'эр фыркнула и ответила:

— Наверное, это тот странный человек, который лежит в гробу. Кажется, его зовут Гун Юаньду... он странный. Мир огромен, а он предпочитает оставаться в гробу. Как по мне, это страшно.

Хуа Удао потерял дар речи. Для молодого поколения было нормально не знать Гун Юаньду. Однако для такого старика, как он, имя Гун Юаньду прозвучало громко, как раскат грома. Он нахмурился.

— Гун Юаньду?

— Вы знаете его, старейшина Хуа?

— ... Я слышал о нем.

Малышка Юань'эр произнесла:

— После того, как учитель убил Кун Юаня ударом ладони, появился Гун Юаньду... Он даже хотел вызвать учителя на поединок. Однако этот человек труслив. Его так напугала мощь учителя, что он не осмелился выйти из гроба.

— Подожди. — Хуа Удао поднял руку. — Мастер Павильона убил Кун Юаня ударом ладони?

— Да... а что?

Хуа Удао был ошеломлен. Гун Юаньду был не единственным человеком, которого он знал. Он знал и Кун Юаня. На самом деле, он знал Кун Юаня даже лучше, чем Гун Юаньду. Кун Юань был старой элитой с семьей лепестками. Ходили слухи, что после культивации в уединении он совершил прорыв. В противном случае монах Кун Юань не стал бы так дерзко вести за собой монахов и совершать злодеяния на священном алтаре Рунана. Однако мастер Павильона убил его, элитного культиватора дзэн, одним ударом ладони? Хуа Удао было трудно в это поверить. Однако у Юань'эр не было причин лгать. В крайнем случае, она могла преувеличить или принять за Кун Юаня кого-то другого. Однако в данный момент думать об этом не имело смысла. Когда мастер Павильона выйдет из культивации, он получит ответ. Наконец Хуа Удао спросил:

— Ничего... Ты упомянула о Гун Юаньду. Он в Мавзолее Мечей?

— Да.

— Этот Гун Юаньду силен? — спросил Дуаньму Шэн.

— Это долгая история... — Хуа Удао начал пересказывать то, что знал сам. — Вы можете не поверить, но Гун Юаньду и мастер Павильона культиваторы из одной эпохи... Точнее, Гун Юаньду моложе мастера Павильона примерно на столетие. Он родом из северной столицы. Согласно записям в книгах северной столицы, он начал культивировать в возрасте пяти лет... Он достиг сферы Божественного Двора, когда ему едва исполнилось пятнадцать лет, и вошел в сферу Зарождения Божественного Треволнения в двадцать. После этого он в течение нескольких столетий бросал вызов элитам со всего мира. Никто не знает, сколько у него было лепестков. Он продолжал в том же духе, пока не встретил мастера Павильона... — Хуа Удао сделал паузу, после чего продолжил: — Если подумать, то мастер Павильона, похоже, является бичом для гениальных культиваторов... — Он неловко прочистил горло. — Тогда я тоже проиграл мастеру Павильона из-за собственной неосторожности.

Остальные закатили глаза.

«Ты пытаешься похвалить себя?»

«Разве его старое лицо не покраснело?»

— Однако если сравнивать нас с Гун Юаньду, то я ему уступаю... Гун Юаньду искусен в даосских печатях и дзэн, и особенно искусен в обращении с мечом. Поскольку Гун Юаньду проиграл мастеру Павильона, он каждый год бросал ему вызов. Увы, он проиграл все их поединки...

Малышка Юань'эр внезапно прервала его:

— Он сформировал узел в своем сердце?

Все посмотрели на нее.

Дуаньму Шэн почесал голову и добавил:

— Да, я тоже подумал об этом...

Хуа Удао закашлял и произнес:

— На поздних стадиях культивирование зависит не только от решимости и проницательности культиватора. Душевный настрой тоже очень важен... Гун Юаньду — гениальный культиватор. Его сердце сделано из более прочного материала, чем у других культиваторов. Иначе он не смог бы победить других элит.

— Что случилось после этого? — спросила малышка Юань'эр.

— После этого... Став набирать учеников, мастер Павильона вышел на пик своей культивации. С ним никто не мог сравниться, поэтому Гун Юаньду решил отказаться от соперничества с ним. Его единственное преимущество заключалось в том, что он был моложе мастера Павильона. Тогда в мире культивации думали, что Гун Юаньду, как и все остальные, ждал, пока мастер Павильона состарится... К сожалению, после своего исчезновения Гун Юаньду больше никогда не показывался.

В этот момент все замолчали.

Дуаньму Шэн в замешательстве произнес:

— Если подумать, то я кое-что помню об этом. После присоединения к Павильону, я помню, что старший брат рассказывал мне об этом... Однако, учитывая характер учителя, Гун Юаньду не мог каждый раз уходить невредимым. Как ему это удавалось?

— Мне об этом не известно... Я рассказал вам о том, что мне самому рассказали, — покачал головой Хуа Удао.

Хуа Юэсин недоуменно спросила:

— Гун Юаньду — элитный мечник. Очевидно, что он отправился в Мавзолей Мечей за знаниями. Но почему он прячется в гробу?

Хуа Удао снова покачал головой.

— Как и многие культиваторы на вершине, он стремится к вечной жизни... В мире всегда найдётся горстка жадных людей, способных нарушить законы Небес. В мире культивации смена поколений происходит каждое тысячелетие... Культиваторов, желающих жить вечно, больше, чем я могу сосчитать... Однако ни один из них никогда не добивался успеха.

— Значит, великий предел мира культивации нерушим? — спросила малышка Юань'эр.

— Да... — глубоко вздохнул Хуа Удао. — Эта истина была подтверждена бесчисленными культиваторами... Я слышал, что человек с самой большой продолжительностью жизни смог дожить до 1150 лет.

— Считается ли это нарушением тысячелетнего предела?

— Нет. Ограничение в тысячу лет — это всего лишь выражение... Культиваторы могут продлить свою жизнь, улучшая свою культивацию. Примерно в девятьсот лет наша культивация начинает ухудшаться, поэтому мы утрачиваем способность сопротивляться старости. Например, смертные, живущие сто лет, могут считаться долгожителями... В Великом Яне есть бесчисленное множество смертных, и все же лишь единицам удается дожить до ста лет, — ответил Хуа Удао.

Все кивнули, соглашаясь с его словами.

Дуаньму Шэн поднял кулак в сторону Хуа Удао и произнес:

— Я узнал много нового... Я всегда узнаю что-то новое, когда слушаю вас, старейшина Хуа.

В конце концов, их учитель никогда не учил их подобным вещам. С тех пор, как они пришли в Павильон, они проводили свои дни за культивированием или избиением. Малышка Юань'эр была такой же.

Хуа Удао мысленно вздохнул, хорошо понимая трудности Дуаньму Шэна.

По правде говоря, подобные секты были и среди Праведного Пути. Просто ни одна из них не была такой выдающейся, как Павильон Злого Неба.

— Гун Юаньду сказал, что придет через месяц, но почему он пришел сейчас? Что он за гений? Он даже отказался от своих слов! — возмущенно произнесла малышка Юань'эр.

— Я не думаю, что это он, — покачал головой Хуа Удао. — Гун Юаньду высоко себя ценит. Он также гордый человек, чья гордость глубоко въелась в его кости. Он бы не стал приходить на гору Золотой Двор, чтобы расправиться с кучкой мышей. Более того, Гун Юаньду не особо приятный человек.

— Но... — пробормотала малышка Юань'эр, — на самом деле я не это имела в виду.

— ... — Хуа Удао потерял дар речи. «Малышка, из-за твоего неосторожного замечания мне пришлось потратить много времени на объяснения.»

Дуаньму Шэн нахмурился и произнес:

— Если Гун Юаньду настолько силен, и он придет в Павильон Злого Неба через месяц... Когда придет это время...

— Не стоит беспокоиться, — произнес Хуа Удао, — я наблюдал за состоянием мастера Павильона. Хотя он изо всех сил старался подавить свою ауру и поддерживал ее на уровне Божественного Двора, по его гортани я вижу, что он все еще очень энергичен. Если Гун Юаньду придет, он точно проиграет.

— Энергичен?

— Я просто читаю по его лицу. Секта Юнь действительно имеет даосские корни, и я кое-что узнал о ней, когда был молодым культиватором, — смело произнес Хуа Удао. Однако в глубине души он надеялся, что они не станут расспрашивать его дальше.

Малышка Юань'эр мгновенно вскочила на ноги и, оживившись, спросила:

— Хм? Старейшина Хуа, посмотрите на мое лицо! Какое у меня будущее?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1778209>